

Ишимова Александра Иосифовна

**История России в рассказах
для детей**

Часть 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А46

А46 **Александра Иосифовна И.**
История России в рассказах для детей: Часть 5 / Ишимова Александра Иосифовна – М.: Книга по Требованию, 2022. – 462 с.

ISBN 978-5-519-87449-6

ISBN 978-5-519-87449-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРІЯ РОССІИ

ВЪ РАСКАЗАХЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

ПРАВИТЕЛЬНИЦА АННА ЛЕОПОЛЬДОВНА.

Отъ 1740 до 1741 года.

(Періодъ 1 года.)

Давно уже не было такого веселья въ Петербургѣ, какъ въ день, наставшій послѣ тревожной ночи, когда съ утра разнеслась по всѣмъ домамъ вѣсть, что страшный для всѣхъ Герцогъ Курляндскій уже не раздаетъ грозныхъ приказаній своихъ въ Лъпнемъ дворцѣ Императорскомъ, но лишенный свободы, ожидаетъ наказанія за безчисленные

злѣдѣнія свои. Сначала почти всѣ показывались вѣрить такой новости, и привыкнувъ къ коварному нраву правителя, считали ее хитростью, выдуманною имъ для погубленія какихъ нибудь новыхъ жертвъ. Но когда пошомъ увидѣли, что всѣ находившіеся въ спалицахъ полки, сходились на площадь дворцовую, а всѣ знавшіе вельможи съѣзжались въ придворную церковь—приносили присягу въ вѣрности императору Императору, какъ Великой Княгини и Правительницы государства—всѣ повѣрили своему счастью и сдѣлались такъ веселы, что нѣсколько дней ничего не слышно было въ Петербургѣ, кромѣ благодарственныхъ моленій въ церквахъ, и шумныхъ пированій въ домахъ. Послѣ страха, который внушалъ суровый видъ прежняго Регента, всѣ съ восхищеніемъ смотрѣли на молодую Правительницу! Плѣнительная наружность и доброе сердце Ея, казалось — такъ вѣрно общали имъ счастливую будущность! Они видѣли

исполненіе надеждъ своихъ въ милостяхъ, которыми она осыпала всѣхъ пострадавшихъ при Биронѣ; въ улучшеніяхъ, которыя дѣлала по разнымъ частямъ правленія, наконецъ, въ снисходительности, съ которою она каждую недѣлю принимала во дворцѣ просьбы всѣхъ, кто имѣлъ до нее какую либо нужду. Но все это счастливо продолжалось только до тѣхъ поръ, пока люди, окружавшіе престола, еще не опомнясь отъ ужаса, въ какомъ держалъ ихъ страшный Биронъ, думали только о своемъ счастливомъ освобожденіи отъ него, и неувѣренныя еще въ безопасности своей, какъ будто боялись не быть добрыми. Но какъ скоро тишина и спокойствіе утвердились, дурныя склонности начали выходить наружу, и снова все заволновалось при дворѣ, такъ не надолго успокоенномъ! Главными лицами были тогда тамъ: Принцъ, супругъ Правительницы; Фельдмаршалъ Минихъ, которому она обязана была своимъ воз-

вышениемъ и Графъ Осшерманъ. Первый, къ несчастію, былъ человекъ вовсе неспособный къ правленію; послѣдніе два — враги между собою. Удивительно было это нерасположеніе другъ къ другу людей, одаренныхъ столь многими прекрасными качествами! Особенно удивителенъ былъ въ этомъ случаѣ Минихъ, котораго жизнь представляла такое множество дѣлъ славныхъ и благородныхъ! Какъ могло какое нибудь мелочное чувство помѣщаться въ этой героической, великой душѣ? Но я скажу вамъ причину этого, милые чинашело мои. Минихъ былъ чрезвычайно честлюбивъ, а вмѣстѣ съ честлюбіемъ душа наша обыкновенно принимаетъ много дурнаго! И такъ хотя жаль мнѣ, разочаровать васъ нѣсколько въ любимца нашего, Фельдмаршала, — побѣдителя Турокъ и Поляковъ, но нечего дѣлать, надобно сказать вамъ, что множество прекрасныхъ свойствъ его померкало чрезмѣрнымъ честлюбіемъ. Увеличиваясь съ лѣтами, оно было въ

послѣдствіи, одною изъ главныхъ причинъ почти всѣхъ дѣйствій его. Вы видѣли, какъ для этого честолюбія онъ помогаль возвышашся Бирону; какъ попомъ, для этого же честолюбія свергнулъ его; вы увидите теперь, какъ наконецъ, для этого честолюбія, онъ поперяетъ довѣренность молодой родительницы Императора. Фельдмаршалу давно чрезвычайно хотѣлось получить самую важную изъ почестей военныхъ — чинъ *Генералиссимуса* войскъ Показавъ такъ много усердія Аннѣ Леопольдовнѣ, онъ непремѣнно ожидалъ отъ нея исполненія своего давнишняго желанія, но Правительница сдѣлала Генералиссимусомъ Рускихъ войскъ супруга своего, а въ утѣшеніе Фельдмаршалу, приказала только написать въ Указѣ слѣдующія слова: „Графъ Минихъ, пріобрѣвъ своими великими заслугами достоинство Генералиссимуса, уступаетъ оное Родителю Императора.“

Такое утѣшеніе не удовлетворило гордую душу Миниха, и оскорбило честолюбіе принца. Анна не думала о недовольствіи супруга, котораго можно было скоро успокоить, но огорченіе освободителя ея отъ власти жестокаго Регента сильно превозжило Ея добрую душу, и она спѣшила придумать какое нибудь новое вознагражденіе. Она радовалась, когда ей пришла мысль сдѣлать его первымъ министромъ. Но это опять было неудачно: званіе перваго министра и вообще главное управленіе всѣми дѣлами государственнымъ, во все время царствованія Императора Іоанна, принадлежало Графу Остерману. Могъ ли теперь не оскорбиться сей знаменитѣйшій министръ своего времени, поступивъ вдругъ подъ начальство Миниха? Остерманъ оскорбленъ былъ до такой степени, что, забывъ всѣ великія заслуги, оказанныя Минихомъ отечеству, началъ искать средствъ погубить его.

Такъ Анна Леопольдовна, не смо-

пря на всѣ старанія, не достигала успѣха. Это доказало еще разъ, что одного добраго сердца, недостаточ-но для того, кому опредѣлено судь-бою управлять царствомъ. Здѣсь необ-ходимы еще проицательность, твер-дость, величайшая дѣятельность, а всѣхъ этихъ качествъ недоставало молодой Родительницѣ Іоанна. Особливо, послѣ-днее такъ было далеко отъ нее, что нерѣдко, когда министры приходили къ ней поутру съ докладами дѣль, она откровенно говорила имъ: „Ахъ! если бы сынъ мой скорѣе дожилъ до тѣхъ лѣтъ, чтобы могъ самъ править го-сударствомъ!“ Удивительно ли послѣ того, что эта принцесса, не умѣла съ пользою употребить людей, ок-ружавшихъ ее, не умѣла согласишь ихъ выгодъ и попустишь ихъ ссоръ, и потомъ вмѣстѣ съ ними погибла! Первый шагъ къ этой гибели, пра-вительница сдѣлала въ то время, когда, слушая Остермана, уже замы-шлявшаго паденіе Миниха, она по-

вѣрила хитрымъ расказамъ его о томъ, что честолюбіе Фельдмаршала не удовлетворится никакими почестями, что онъ будетъ стремиться все выше и выше. Искусный хитрецъ умѣлъ очень кспани сказать ей и то, что Биронъ, въ это время все еще судившійся въ Шлюсбургской крѣпости, объявилъ въ показаніяхъ своихъ, что никогда и въ голову ему не пришла бы мысль быти Регентомъ, если бы Минихъ не умолялъ его объ этомъ самымъ убѣдительнымъ образомъ. Съ перваго же раза цѣль Остермана была достигнута: легковѣрная Правицельница потеряла всю довѣренность къ Миниху, и начала сама думать о средствахъ, какъ бы удалить его не только отъ участія въ дѣлахъ государственныхъ, но даже и отъ двора. И судьба представила удобный къ тому случай.

Въ это время въ Европѣ начиналась война за наслѣдство Австрійскихъ владѣній. Въ числѣ государей, спорившихъ о томъ съ Императрицею Ма-

рією—Терезією, былъ также и ближайшій сосѣдь Россіи, — Король Прусскій, только что заключившій дружескиенный союзъ съ Рускими, слѣдовательно не ожидавшій, чѣмъ они вздумали помогать Австрійцамъ, тѣмъ болѣе, что Шведы готовились въ то самое время объявить войну опечесству нашему. Но Австрійская Императрица была ближайшая родспвенница Принца Антона, и Анна Леопольдовна хотѣла помогать ей, не смотря на явныя невыгоды, какія могли произойти для Рускихъ отъ сей помощи. Графъ Остерманъ утверждалъ въ этомъ намѣреніи Великую Княгиню, потому что зналъ совершенно противное мнѣніе Фельдмаршала, и ожидалъ большой пользы для себя отъ несогласія, какое необходимо должно было произойти отъ того между имъ и Правительницею. Злое ожиданіе министра исполнилось: Минихъ, со всею откровенностію война, сказалъ Великой Княгинѣ, что сколько опасно, во время ожиданій

войны съ Швеціею—отправилъ многочисленное войско на помощь чужому государству, столько и неблагородно измѣнилъ союзнику, положившемуся на слово наше. Правительница нашла такія слова дерзкими — и чѣмъ наказалъ Миниха, исполнила намѣреніе свое и заключила союзъ съ Австріею, не спрашивая болѣе совѣтовъ его. Огорченный до глубины души, Минихъ не могъ перенести равнодушно такого оскорбленія и попросилъ себѣ отставку, тайно надѣясь, что она не будетъ дана ему. Но надежда и тутъ обманула его: Анна Леопольдовна не только тотчасъ же, съ внутреннимъ удовольствіемъ дала ему отставку, но съ нетерпѣніемъ каждый день спрашивала у окружающихъ ее, переѣхалъ ли Фельд-маршалъ изъ ближняго сосѣдства его со дворцемъ въ собственный домъ его на другой сторонѣ Невы. Робкая принцесса не даромъ справлялась объ этомъ: съ тѣхъ поръ, какъ Остерманъ напугалъ ее честолюбивыми замыслами